

⁷ Там же. — С. 84.

⁸ Там же. — С. 86.

⁹ Там же. — С. 87.

¹⁰ Там же. — С. 94.

¹¹ Там же. — С. 96—97.

¹² Там же. — С. 103.

¹³ Там же. — С. 112.

¹⁴ Там же. — С. 113.

¹⁵ Там же. — С. 115.

Д. В. Жабин

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ СПОНТАННОЙ РЕЧИ В СИТУАЦИИ СТРЕССА

В настоящее время звучащая речь все чаще привлекает к себе интерес исследователей. При этом основной проблемой и задачей является разработка механизма исследования звучащего материала. Методы исследования языка, выработанные в процессе развития лингвистики и доказавшие свою эффективность, прежде всего структурные методы, исторически связанные с возникновением и развитием фонологии, длительное время оказывались не применимыми к исследованию супрасегментного уровня звучащей речи. В этой области системный подход находится в стадии формирования. При этом мы наблюдаем большой временной разрыв между исследованием сегментного и супрасегментного уровней.

Системный подход к анализу ритмико-интонационных параметров звучащей речи стимулирует развитие исследовательских методик звучащего материала в направлении от формальных признаков к характеристике стиля речи и эмоционального состояния говорящего. Исследования звучащей речи приобретают междисциплинарный характер.

Для более полного анализа попытаемся рассмотреть исследуемое понятие с позиций психологии и физиологии. В представленных науках речь является одной из высших психических функций человека. Речь появилась в эволюции, вероятно, после того, как люди начали заранее представлять и различать свои действия, создавать и классифицировать представления о предметах, событиях, связях. В то же время созревание речевых процессов в онтогенезе не всегда идет параллельно формированию понятий. Например, некоторые дети с дефектами понятийных систем, тем не

мене, научаются грамоте. По-видимому, нервные механизмы, необходимые для определенных синтаксических операций, способны развиваться автономно.

Речь существует одновременно как набор символов в их допустимых сочетаниях и как отражение в мозге этих же символов и правил, определяющих их сочетаемость¹.

Физиологическая основа речи является сложной организацией нескольких функциональных систем, которые принимают участие также в других видах деятельности. Эта организация многочленна и многоуровневая, включает как элементарные физиологические механизмы типа «стимул — реакция», так и механизмы специфические, имеющие иерархическое строение и характерные исключительно для высших форм речевой деятельности. Люди говорят о том, что воспринимают (слышат, видят, ощущают и т.д.), о своих воспоминаниях, размышлениях, чувствах. Таким образом, в продукцию значимой речи должны вовлекаться затылочная, височная, теменная, лобная доли. Более того, люди могут говорить о том, что никогда не происходило, используя воображение. Однако пока недостаточно знаний о тех областях мозга, которые за это отвечают.

В психофизиологической системе речи есть и полностью автоматизированные компоненты, и осознаваемые. Характер осознания языковых единиц очень мало исследован в психолингвистике и требует экспериментального подхода к единицам разного уровня. Следует предполагать, что наиболее осознанно человек может употреблять лексемы родного языка. Уровень грамматики и особенно фонетики функционирует для говорящего с высокой степенью автоматизма.

С речью могут быть связаны в мозге минимум три различные области: одна должна отвечать за хранение общих знаний, другая — за грамматическую структуру фраз и третья — за превращение грамматически оформленных понятий в определенные движения периферического речевого аппарата, контролирующего произнесение слов. Эти области должны также функционировать совместно со структурами, ответственными за сенсорное восприятие и память².

Локальный мозговой кровоток в коре больших полушарий увеличивается при беглой речи, причем максимальное его повышение отмечено в моторно-сенсорных областях, области Брока и гомологичных областях правого полушария³, что свидетельствует об участии обоих полушарий в производстве речи.

Существует предположение, что специализация левого полушария по речи обусловлена особенностями переработки информации

в нем. Перцептивные функции левого полушария более специализированы для анализа последовательных стимулов, появляющихся один за другим, тогда как переработка информации в правом полушарии происходит одновременно по многим каналам.

Речь состоит из последовательности фраз, которые представляют собой последовательность слов, полученных из последовательности звуков. Переработка такого рода информации в большей мере соответствует левому полушарию. Оно же контролирует и последовательность произвольных движений, необходимых речевому аппарату для производства звуковых рядов.

В свою очередь правое полушарие играет значительную роль при речепорождении. Следует заметить, что в процессе речевого акта между участниками происходит обмен не только информацией, но также мыслями и эмоциями. Речь — это не просто процесс говорения, но и передача некоторого смысла, который имеет ту или иную эмоциональную окраску. Даже в тех случаях, когда мы слушаем бессвязную речь психически больного человека или пустую болтовню соседок, нельзя говорить об отсутствии смысла речи, поскольку он может заключаться не в словах, а в самом факте общения. Точно так же слушание — не просто восприятие и узнавание слов, но и понимание их значения. При этом вовлекаются многие структуры, в том числе отвечающие за анализ смысла и эмоциональное переживание. В тех случаях, когда какая-то структура в эволюционном развитии заменяется более новой, более высокоразвитой, функции более старой системы резко сокращаются или полностью изменяются. Но они все же сохраняются в измененной форме и служат поддержанию новой системы⁴.

Исходя из этого положения, можно утверждать, что лимбическая система (подкорковые отделы — часть древней коры головного мозга, — которые отвечают за возникновение эмоциональных состояний, связь эмоций с биологическими мотивациями (чувство голода) и за вегетативные корреляции эмоций) у человека не утрачивает своей функции вокализации, а в той или иной форме участвует в речепорождении. Способность говорить в норме, по видимому, зависит от функционирования двух систем, работающих гармонично. Филогенетически более старая лимбическая система подчинена более новой, расположенной в неокортексе. Старая система опосредует свое влияние на новую через переднемозговые связи. В норме доминирует новая, корковая система, тогда как при стрессе старая лимбическая может восстанавливать свое преимущество, что объясняет специфические изменения речи,

при этом преобладают междометия и затруднена грамматически правильная речь⁵.

Проведенный эксперимент по анализу речи говорящего в ситуации стресса доказывает, что характер восприятия зависит от типа речи, уровня развития речевых умений говорящего (темпа, громкости голоса, уровня речевой активности), его психического статуса, эмоционального настроения, социальной ситуации и многих других факторов. Данное утверждение позволяет нам рассматривать речь как обмен состояниями между двумя личностями. На этом уровне нам интересен алгоритм передачи состояния от одной личности к другой. Мы предполагаем, что он одинаков во всех естественных языках. Это значит, что одним из наиболее важных факторов, характеризующих речь, является состояние человека в процессе коммуникации.

Отсутствие в современной научной литературе описаний механизма анализа речи в стрессовой ситуации обусловило наше обращение к определению отличительных признаков речевого поведения человека в рамках умеренного стресса (т.е. стресса, не вызывающего у человека необратимую психосоматическую реакцию на стрессор, требующую постороннего вмешательства для купирования возникшей ситуации). Мы предприняли попытку выделить критерии описания этой речи. Исходя из экспериментальных данных о средних показателях формальных признаков речи наивных носителей русского языка (с позиции психолингвистики речь идет о речевой психической норме), были установлены формальные признаки говорящих, относящихся к разным типам психической акцентуации личности, находящихся в ситуации, предполагающей наличие стресса. Таким образом, стало возможным описание речевой психической нормы и в рамках последней — речевого поведения как реакции на экстремальную ситуацию, ядром которой, подчеркнем еще раз, является умеренный стрессовый фактор.

В результате исследования был разработан механизм, при помощи которого возможно описание системы, заключающей в себе объем высказывания говорящего. При этом учитывались степень эмоциональной напряженности, от которой зависит реализация формальных признаков звучащей речи: темп речи (ускоренный или замедленный); паузы, ритмическая структура фразы; протяженность ритмической группы в слогах и место ударного слога в ней; а также ошибки и оговорки в речи говорящего.

Эксперимент по исследованию спонтанной речи в ситуации стресса был определен психолингвистическим характером изучаемого явления. Описание изменения формальных признаков звучащей

речи делает возможным получение объективных результатов, имеющих лингвистический смысл, на основе одного метода — *метода аудитивного анализа*. Полученные данные были подвергнуты статистической обработке, результаты получили психолингвистическую интерпретацию.

Оригинальность исследования заключалась в определении и выборе стрессовой ситуации. Принимая во внимание то, что стресс в психологии и психиатрии понимается как сильная не благоприятная для организма психологическая и физиологическая реакция на воздействие экстремальных факторов, воспринимаемых человеком как угроза его благополучию, в качестве стрессовой ситуации рассматривалось судебное следствие по уголовным делам. При помощи врачей-психиатров все испытуемые классифицировались не только по степени эмоциональной напряженности их речи, но и по группам в зависимости от их психического статуса, при этом нами использовалась психологическая типология К. Леонгарда, используемая при оценке психического состояния испытуемого и составлении психического статуса личности в рамках судебно-медицинской экспертизы. Это имеет большое прикладное значение. На основе лингвистического анализа с определенной долей достоверности можно дать оценку эмоциональному состоянию говорящего (отклонение от нормы, тревожность, напряженность, наличие эмоций и их тип, например, волнение, удивление, страх и т.п.), психофизиологическому состоянию (ненормативность, наличие патологии), наконец, установить пограничные критерии для определения стрессового расстройства для того или иного типа психической акцентуации личности. Кроме психического статуса, врачом-психиатром также определялся тип психической акцентуации каждого испытуемого, так как по данным психологии у психически нормальных людей отдельные черты характера и их сочетания, представляющие крайние варианты нормы, удовлетворительно адаптированы в благоприятных условиях (состояние компенсации) и дезадаптированы с яркой выраженностью свойственных им психических проявлений, в том числе и невротических, при ситуации стресса (декомпенсация)⁶.

При анализе спонтанной речи говорящего в стрессовом состоянии наше внимание было обращено в первую очередь на *напряженность* речи, а не на ее эмоциональную сторону. По нашему мнению, формальные признаки спонтанной речи могут свидетельствовать о степени напряженности, которая может быть соотнесена с конкретными эмоциями говорящего. У различных акцентуированных личностей наблюдается различная степень напряженности речи.

Индикатором напряженности речи при восприятии служат, прежде всего, формальные средства звучащей речи. Причем эти средства находятся в отношении комплементарности с семантическим наполнением фразы и сигнализируют о степени напряженности. Важно заметить, что состояние эмоциональной напряженности передается комплексом формальных признаков звучащей речи на уровне темпа, ритмических параметров, пауз, речевых сбоев (ошибки, оговорки).

Проведение аудитивного анализа экспериментального материала носило индивидуальный характер. Аудиторы-эксперты пользовались апробированной ранее схемой, разработанной при Научно-методическом фонетическом центре под руководством доктора филологических наук, профессора Л. В. Величковой (ВГУ). Звучащие тексты допросов потерпевших и обвиняемых были записаны на компакт-диски, транскрибированы и розданы свободным аудиторам, которые прослушали текст на диске; в предложенном варианте выделили те части текста, которые, по их мнению, свидетельствуют о явном изменении состояния говорящего; обозначили напряженность речи знаком «+» (низкая) (в зависимости от степени «+ +» (средняя), «+ + +» (высокая)) и отсутствие напряженности знаком «0». Следует заметить, что формальные признаки могут служить критериями для оценки речи говорящего по эмоциональной напряженности. Механизм такой оценки дается в концепции Е. Штока и Л. Величковой «*Sprechrhythmus im Russischen und Deutschen*»⁷.

Анализ результатов исследования формальных признаков спонтанной речи позволяет сделать ряд выводов.

Прежде всего, у всех типов представленных акцентуаций наблюдается увеличение количества реплик с возрастанием степени напряженности в речи относительно данных со средней степенью напряженности; резкое уменьшение количества реплик характерно для речи с максимальной степенью напряженности (в некоторых случаях количество реплик сокращается до 0).

Увеличение количества частотных ритмических групп (РГ) в речи со средней степенью напряженности наблюдается у испытуемых с психастеническим, шизоидным, истероидным и эксплозивным типом психической акцентуации; у испытуемых с астеническими и эмоционально-неустойчивыми психическими характеристиками количество частотных РГ является приблизительно одинаковым в речи с минимальной и средней степенью напряженности.

Практически для всех типов акцентуаций является закономерным отсутствие частотных РГ в речи говорящих с максимальной степенью напряженности.

С возрастанием степени напряженности наблюдается увеличение темпа речи у испытуемых с психастеническим, эмоционально-неустойчивым, истероидным, астеническим и эксплозивным типом психической акцентуации. Обратное явление нами наблюдалось при анализе темпа речи у испытуемых с шизоидным типом психической акцентуации.

У экстравертированных личностей (с психастеническим, истероидным и эксплозивным типом психической акцентуации) ударный слог имеет тенденцию к размещению от конечной к центральной позиции в РГ. У интровертированных личностей (с шизоидным и астеническим типом психической акцентуации) ударный слог имеет тенденцию к размещению от центральной к конечной позиции в РГ. Константной является позиция ударного слога с возрастанием напряженности речи у личностей с эмоционально-неустойчивыми психическими характеристиками — предпоследняя позиция в РГ.

Протяженность РГ в слогах, определенная на основе максимально частотных РГ, с возрастанием степени эмоциональной напряженности в преобладающем большинстве случаев уменьшается.

Для всех представленных типов психических акцентуаций характерно увеличение количества повторов, фальш-стартов и пауз хезитаций в речи, характеризующейся средней степенью эмоциональной напряженности.

Настоящее исследование свидетельствует о рациональности междисциплинарного подхода к данной проблеме, расширяя наше представление об экспрессивных функциях ритмических параметров и темпа речи. Проведенный эксперимент в целом свидетельствует о возможности характеристики эмоционального состояния говорящего по формальным признакам его речи, а также дает информацию о процессе восприятия речи.

¹ См.: Николаева Е. И. Психофизиология. Психологическая физиология с основами физиологической психологии. — М.: ПЕР СЭ: Логос, 2003. — С. 357.

² Там же. — С. 358.

³ См.: Eriberg L. Focal activation of the human cerebral cortex during language processing and pure intrinsic brain work // Psychophysiology: Proc. 4th Conf. Organ. Psychophysiol. — Praha, 1988. — P. 298.

⁴ См.: Николаева Е. И. Указ. соч. — С. 358.

⁵ См.: Jackson H. On the nature of the duality of the brain // Brain. — 1915. — Vol. 38. — P. 84.

⁶ См.: *Жабин Д. В.* Формальные признаки спонтанной речи говорящего в ситуации стресса: Дис... канд. филол. наук. — Воронеж: ВГУ, 2006. — С. 81—82.

⁷ См.: *Stock E., Velickova L.* Sprechrhythmus im Russischen und Deutschen // *Hallische Schriften zur Sprachwissenschaft und Phonetik.* — Frankfurt a. M.: Peter Lang Verlag, 2002. — Bd 8. — 260 S.

А. А. Житенев

ПОШЛОСТЬ В СИСТЕМЕ ЭСТЕТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА

Основные категории модернистского художественного сознания и в эстетике, и в литературной науке уже выявлены и отрефлексированы. Вместе с тем качественных определений, способных обозначить нижние и верхние границы модернизма, существует немного. Ранний модернизм растворяется в неоромантизме, поздний оказывается неотличим от постмодернизма. В этих условиях особое значение приобретают те специфические образы «иног», которые выдвигались самой модернистской эпохой. Принципиально отвергаемое, немислимое в рамках данного эстетического идеала, очевидно, и содержит те предельные определения, в которых модернизм, при всей подвижности его теории, является самим собой.

Для русского серебряного века «иным» является то, что противоположно безмерности эстетических притязаний, в соответствии с которыми «всё — и мир, и жизнь — действительно существует лишь постольку, поскольку возникает и действует как художественно-эстетический объект»¹. Панэстетизму противостоит не внеэстетическое, а недостаточно эстетическое, то, в чем жизнетворческое «пресуществование» жизни остановилось на полпути, — пошлость. В соответствии с классическим определением «пошлый» — это «избитый, общеизвестный и надокучивший, вышедший из обычая; неприличный, почитаемый грубым, простым, низким, подлым, площадным; вульгарный, тривиальный»². Русский модернизм, оттолкнувшись от связки смыслов «общеизвестный—скупной—стереотипный», предложил другую структуриацию понятия, иной набор сем и связей между ними.

Пошлость как предмет отвержения, как антиэстетический полюс была заявлена уже в романтизме и, с существенными коррек-